

... ГЛАВА 1 ...

Фрейра¹ переходит дорогу
важной персоне

— Невеста, поклянись перед ликом Предвечного Пламени в том, что чиста душой и телом и готова стать верной, послушной и любящей женой его светлости герцога Винцоне... — гулкий бас жреца разносился под сводами главного храма Дартауна, проникая до самых потаенных уголков.

В одном из них я и притаилась, изображая скромную, закутанную в серую накидку вдовушку в толпе таких же серых и убогих прихожан. Простой люд ждал даров и благословения в честь самой громкой свадьбы со времен предыдущего бракосочетания оного же герцога.

В чистоте тела невесты можно не сомневаться, старый хрыч не пренебрег магической проверкой. Но вот помыслы девицы были отнюдь не белоснежными. Да и надо быть святым, чтобы не пожелать провалиться в ад дряхлому восьмидесятилетнему жениху, стоявшему у алтаря уже десятый раз за последние полвека. Он менял жен каждые пять лет. Даже предыдущего короля переплюнул!

¹ *Фрейра* — огненная ведьма. Та, кто хранит от огня и убивает огнем. Фрейры объявлены вне закона с тех пор, как всем Огненным ведьминским кругом отказались подчиниться жрецам Предвечного Пламени и их целям. (Здесь и далее прим. авт.)

Что происходило с юными девицами, попавшими в постель его светлости из-за жадности их родителей, — об этом в Дартауне только глухой не слышал. Герцогини Винционе то умирали родами, причем ни один из их детей не выжил, кроме первенца герцога, то терялись во время охоты, чтобы попасть в когти хищникам, то сходили с ума и бросались с обрыва на скалы...

Герцог ни разу не повторился, избавляясь от надоевших игрушек, но доказать злой умысел никто не мог. Чистоту его души каждый раз при расследовании подтверждало белоснежное Предвечное Пламя.

Я отогнала мрачные мысли, разжигавшие во мне ненужную злость. Она только помешает. Мое дело сейчас — скрыть то, что не должно осветить священное пламя, горевшее в древней каменной чаше алтаря.

Я сосредоточилась, выпуская искру дара как можно незаметнее. Крохотную совсем искорку, мелькнувшую пылинкой в падающих из окон веерах солнечных лучей. Увидеть ее невозможно, как и поймать изрядно поизносившимся магическим экраном. За время работы в Дартауне я изучила все его изъяны.

— Клянусь! — повторив слова священника, выдохнула невеста.

Лицо ее было спрятано под белую полупрозрачную вуаль, но малый рост, тоненькая фигурка и детский голосок выдавали собравшимся, что очередная жертва Винционе едва-едва достигла возраста согласия.

Искорка как раз добралась до алтаря, соединилась с полыхавшим в чаше пламенем и вспыхнула белым язычком, сплелась с огненными струями, мгновенно затмив едва наметившуюся черную плешь в пылающей короне Предвечного, означавшую, что невеста

в чем-то нечиста. Глупый ритуал. Уж если проверять новобрачных, то по пунктам, а не валить все в кучу.

Никто не заметил моего вмешательства. А старший жрец если что и заподозрил, то должен вспомнить одну особенность своего храма: магические кристаллы, тайно вплавленные служителями в алтарную чашу, тоже изношены и могут треснуть в любой момент. Но, полагаю, и священнику, и тем более герцогу плевать на помыслы невесты, потому моя искорка лишь подстраховка.

Я перевела дух. Радоваться рано. Это только первая часть работы, самая простая.

Обычно я не беру заказы, связанные с храмами. Это безумие — совать голову в пасть льву. Огненный ведьминский круг и жрецы Предвечного Пламени уже сто лет как в состоянии войны, и мне сильно не поздоровится, если поймают. Но здесь... здесь я готова работать даже бесплатно — слишком омерзительен герцог Винцоне и слишком юна невеста из захудалого баронского рода. Ее родителей мерзавец специально разорил, чтобы взять за долги их девочку. Не могла же я спокойно отдать ее на растерзание извращенцу!

— Жених, поклянись перед Предвечным Огнем... — продолжился ритуал.

Старый, толстый, скрюченный подагрой, но, благодаря магии, все еще похотливый, герцог морщился, слова клятвы цедил медленно, с опаской поглядывая на пламя, пока еще снежно-белое.

О том, что с Предвечным что-то не так, можно было догадаться только по судорожно мятущимся сполохам, словно их прибивало порывами ветра. И это при полном отсутствии сквозняка в битком набитом людьми храме!

Жрецы, разумеется, подкуплены и поддерживают нужный цвет огня амулетами. То-то у них и кристаллы вот-вот рассыплются от таких-то перегрузок! Потому я тут воюю не с Предвечным, а с мошенниками. Мне нужно только нейтрализовать их подлые амулеты.

Я опустила голову ниже, сложив испачканные золой ладони у самых губ, и выдохнула, выпуская ручеек силы. Искорки стали совсем невидимыми, получив зольную «рубашку». Хватит ее на несколько мгновений, но мои посланницы, метнувшись у самого пола, успеют добраться до чаши и там сбросить свою «скорлупку». Не простая зола, заклятая, из полусгнившей гробовой щепы и ядовитой багрянницы полученная.

Амулеты рассыпались с громким треском. И огонь в чаше вспыхнул багово-черным маревом! Поднялся высоко, в рост человека, и рассыпался кровавым туманом. Даже я раскрыла рот от изумления. То ли я перестаралась с заклинаниями, то ли Предвечный Огонь и в самом деле отреагировал на грехи герцога!

Теперь надо повизжать в ужасе вместе с толпой, посуетиться бестолково и выбраться, пока не смяли в давке.

И бежать из герцогства. Очень быстро бежать. Тем более у меня куча дел еще! Ни циничный старик, ни пройдохи-жрецы никогда не поверят, что свадьба сорвалась по воле Предвечного, сразу заподозрят вмешательство фрейры, и меня будут усиленно искать.

Уже начали!

От алтаря к дверям бежали упитанные жрецы, доносился чей-то зычный голос:

- Закрыть двери! Ведьма тут, среди паствы!
- Держи ведьму!

Этот вопль подхлестнул людей сильнее, чем даже зрелище черного пламени — предвестника страшных бед.

Блестящая элита Дартауна и гости герцога, окружавшие алтарь, рванули к выходу, распахивая жрецов и мелких храмовых служек. Но местная беднота, допущенная в приделы и ждавшая раздачи свадебных хлебов, вина и милостыни, перекрыла им дорогу. Давя друг друга, они расчищали себе путь кулаками и локтями.

Я стояла почти у самого выхода и вместе с парочкой зевак успела выскользнуть через боковые двери еще до того, как его закупорила орущая и визжащая толпа.

Изображая ужас, я то и дело оглядывалась, осеняя грудь священным знаком. Не удивительно, что не заметила внезапно появившееся препятствие, влетела в него со всего маху и едва не упала!

Сильная рука крепко перехватила меня за талию, вторая приобняла за плечо, а слегка хрипловатый голос спросил:

— Мейте¹, с вами все в порядке? Что тут происходит?

Я уткнулась взглядом в запыленный черный плащ с вышитым символом Первозданного Пламени, разглядела ремни наплечной перевязи, крестом перехлестывающие грудь мужчины, и подвеску на простом кожаном шнуре.

Знак на подвеске я сразу узнала. Вайр! Охотник на нечисть, в том числе и на ведьм. Ловец, о чем недвусмысленно свидетельствовал и магический аркан, при-

¹ *Мейте* — обращение к вдовам.

стегнутый к поясу, и рукояти мечей, торчавшие за его плечами, как остовы потерянных крыльев.

Надо же так вляпаться!

Я побоялась поднять голову, позволив себе бросить лишь один короткий взгляд из-под полуопущенных ресниц на лицо мужчины. Увы, глубоко надвинутый капюшон не позволял увидеть его глаза. Только чувственные губы и решительный подбородок, заросший короткой, иссиня-черной щетиной. Судя по ней, дня три вайр был в пути, не меньше. А в трех днях перехода на лошади как раз находилась столица нашего славного королевства Ирриней славный город Ирр.

Гость опоздал на свадебную церемонию? Какое счастье! При нем я ни за что не рискнула бы магичить! Пришлось бы возвращать аванс, и моя безукоризненная деловая репутация дала бы внушительную трещину.

Но зачем на свадьбе вайр? Инквизиторы, судьи и палачи в одном флаконе — не те гости, которых приглашают на семейные праздники!

— Ох, сэй¹, там! — поправив накидку и заодно стерев остатки золы с ладоней, я показала дрожащей рукой на двери, из которых вываливалась помятая человеческая лавина. — Там фрейра! Там черный огонь! Помогите!

Когда я вцепилась в рукав ловца и потянула на себя, он инстинктивно выпустил меня и отшатнулся. Ох и не любят мужчины приставучих баб! А уж охотники на ведьм тем более. Что это за охота, когда дичь сама тебя ловит?!

— Спасите нас, господин вайр! Спасите! Сам Предвечный послал вас нам! — надрывно заголосила я,

¹ Сэй — обращение к благородному мужчине.

с радостью заметив, как на мой вопль оглядывается народ и останавливается. Потом и подтягивается поближе.

Еще бы! Целый вайр пожаловал. Начнет огненную ведьму ловить. Других-то ведьм они давно приручили, по головам посчитали и лицензии выдают: и воздушницам, и живницам, и лесовичкам, и всем прочим, даже, прости господи, смертовкам из Темного круга. А нам, огненным, — сразу зачарованный ошейник и клетку. Какое зрелище! Разве можно пропустить такое развлечение? Тем более что свадьба сорвалась.

Вайр попытался выдернуть плащ из моих рук, но попробуй-ка оторви бабу в истерике! Я же в ужасе! Я же ничего не соображаю! Я же защитника нашла! Спасителя от жуткой фрейры!

— Мейте, успокойтесь! — он попытался очень осторожно и, разумеется, безрезультатно разжать мои пальцы. — Отпустите мой плащ, и я помогу вам.

— Я верю в вас, сэй! — мой голос дрогнул, перешел в шепот, а глаза, с надеждой устремленные в непроницаемую тень под надвинутым капюшоном ловца, наполнились слезами благодарности. — Идите же! Идите и спасите нас!

....🌟 ГЛАВА 2 🌟....

Заклеймить огонь

Я с трудом заставила себя отцепиться от мягкой и прохладной шелковой ткани его плаща. Надо же, драгоценный хирванский шелк ему не жалко для дорожной одежды! Большая шишка этот вайр в иерархии его палаческого ордена!

И пропустила момент, когда такие же прохладные, как шелк, мужские пальцы коснулись моей щеки, отерев искусно скатившуюся слезу.

«Ну отвали уже, спаситель!» — едва не рывкнула я, но лишь трепетно вздохнула.

— Не уходите далеко, мейте, — понизив голос до бархатных ноток, попросил ловец. — Я найду вас.

Дрянь дело! Тот, кто носит плащ вайра, дает обет безбрачия. Но увы, не воздержания. И о распутстве ловцов в народе ходили легенды.

— О... буду ждать... — прошептала я, на все согласная, лишь бы он уже исчез!

Заставила себя стоять на месте, пока широкая спина мужчины, рассекавшего паникующую толпу легко, словно нож масло, не скрылась в стрельчатом проеме дверей храма.

И тогда я сорвалась и побежала! Быстрее, как можно быстрее! Имею же я право испугаться?

В квартале отсюда меня ждала крытая повозка. Я успею!

На бегу я лихорадочно терла щеку, к которой прикоснулся вайр, снимая его метку. Мерзавец! Не успел и пары слов сказать даме, а уже заклеимил!

Но попробуй-ка поставь клеймо на пляшущий сполох пламени! Я нервно рассмеялась под удивленными взглядами прохожих. И, спохватившись, замедлила шаг и приняла подобающий вдовам благопристойный вид.

Кое-как содрав невидимое и неосязуемое (для всех, но не для фрейры) чужое заклинание, я остановилась на миг и той же рукой погладила сидевшего на заборе рыжего уличного кота. Прости, рыжик, но мне метка ни к чему, а ты потрешь о столб и легко снимешь ее

с себя... Главное, беги отсюда подальше. Потому что если вайр тебя поймает, то вряд ли стерпит такое издевательство и останутся от тебя одни угольки.

Кот, словно поняв меня, выгнул спину дугой и, взмякнув, рванул в глубину дворов. Долго же вайр будет искать приглянувшуюся ему беззащитную вдовушку для своих утех. Не выдержав, я опять рассмеялась и свернула за угол.

Крытая повозка с серым кожаным верхом, сшитым из старых шкур, была на месте, слава Предвечному. Молодой возница в серой же неприметной одежде, ждавший на облучке крытого фургона, тут же схватился за вожжи, едва меня завидев.

— Все в порядке, мей¹ Эрина? — он бросил пытливый взгляд из-под широкополой соломенной шляпы. Солома казалась блеклой по сравнению с золотом его забранных в хвост волос. Отличная деталь, отводящая взгляд от лица щеголеватого возницы. Снял золотой парик, и тебя уже никто не узнает.

— Разумеется, Ивар! — соврала я, запрыгивая под полог фургона.

Все было бы в порядке, если бы в город на явился вайр. А сейчас — не знаю. Но мои люди должны свято в меня верить.

Семь лет, с тех пор как оказалась в этом мире, я выстраивала надежное окружение, а это совсем не просто сделать без знания мира, законов и обычаев. Спасибо, язык выучился так легко, словно родной. Да еще ведьминский Огненный круг, несмотря на внутреннюю конкуренцию, стоял друг за друга горой. Иначе нам всем тут не выжить, ни местным, ни тем более

¹ Мей — обращение к незамужним женщинам

пришлым. Правда, о моей иномирности никто не знал, кроме моей проводницы и наставницы. Огненный круг умеет хранить тайны.

Парень взмахнул вожжами, и повозка покатилась, подпрыгивая на щербатой мостовой. У меня есть пять минут, чтобы переодеться и сменить внешность.

Потом фургон заедет в тесный проулок, и никто не заметит, как молодой парень в нахлобученном на уши картузе вылезет через прореху в шкурах и заберется в окно невзрачного пустующего домика. А уж там тем более некому увидеть, как этот парень спустится в подвал, откроет дно у одной из сваленных в углу старых бочек и протиснется в потайной лаз.

Тем временем Ивар бросит повозку в оживленном порту, а сам затеряется в доках.

Из города, если успеть до закрытия ворот, выедет на телеге дородный господин с животиком и кудрявой бородой, в колпаке лавочника на голове и в сопровождении белобрысого слуги. Будто бы на мельницу. Пустые, испачканные мукой мешки должны будут навести стражников на эту мысль.

И пока все шло по плану.

В ворота мы успели проскользнуть в самый последний момент, когда вдалеке уже неслась городская гвардия во весь опор. К счастью, обыскивать и преследовать толстого лавочника и его белобрысого слугу никто не стал, на ведьму ни один из нас точно не походил.

Мы остановили телегу на обочине, пропуская пятерых всадников, и, вытянув шеи, понаблюдали за суматохой.

— Что случилось-то?! — крикнул им вслед любопытный слуга.

Ему, разумеется, никто не ответил. Спасайся мы бегством, нас точно поймали бы и проверили. А так — погоня проскочила, как мимо пустого места.

Что спасало все мои авантюры, так это тщательная подготовка.

В лесу я снова переоделась, вытащив заранее припрятанный под густым еловым шатром мешок с одеждой и прочими припасами, необходимыми в дороге.

— Сейчас мы разделимся, Ивар. Ты вернешься в город через другие ворота и будешь сообщать мне все, что сможешь узнать о том, что делают герцог и приезжий ловец.

— Вайр? Вайр в городе? — вскинулся парень.

— В городе, — рассмеялась я. — Но мы-то уже за городом. Чего ты перепугался?

— За вас. — Ивар отвел взгляд, но я успела заметить, как вспыхнули его глаза. — Он же охотник! А если бы вас почуял?

— Как видишь, не почуял, — улыбнулась я, вспоминая тяжесть уверенной мужской руки на моей талии. — Это сказки, что ловцы чувствуют ведьм шестым чувством. Нет, они просто сильные маги и воины, умеют наблюдать, собирать доказательства, вырывать признания под пытками... И амулеты у них не всевидящие.

— Но госпожа! Как вы одна-то?

— Как всегда, — пожала я плечами, приклеила усы и застегнула ремень с кинжальными ножнами. Вложила оружие. — Ты для меня важнее сейчас там, в го-